

Латышские антропонимы в ономаσιологическом аспекте: структурный и семантический анализ

Аннотация: Латышская антропонимика представляет большой интерес с точки зрения лингвистики, истории и культурологии. Ее особенностью является то, что латышский именованслов формировался под влиянием разных исторических событий, развития духовной культуры латышей, различных вероисповеданий. Но национальный именованслов латышского языка не очень богат: имена дохристианского периода дошли до наших дней в небольшом объеме, литературных и исторических памятников сохранилось крайне мало. И тем не менее эта область латышской антропонимики очень интересна для изучения, потому что она помогает лучше разобраться в обычаях и верованиях древних латышей. Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу латышских антропонимов. На основе литературных источников проанализированы основные семантические группы исконно латышских личных имен и дана их классификация.

Ключевые слова: латышский язык, антропонимика, антропонимы, дохристианские имена, апеллатив, фольклор

Abstract: From the linguistic, historical and culturological point of view, Latvian anthroponimics is of great interest: the key feature lies within the government policy and various confessions of Latvia, that influenced on the list of Latvian personal names. Only a small amount of pre-Christian names has survived, that results in the lack of richness of the list of Latvian national personal names. The same problem relates to the literary and historical monuments. Nevertheless, this area of Latvian anthroponimics is very important as it helps the better understanding of the customs and beliefs of ancient Latvians. This article presents the structural and semantic analysis of Latvian personal names. The main semantic groups of Latvian national personal names were analysed and classified on the basis of literary sources.

Key words: the Latvian language, anthroponimics, anthroponim / personal name, pre-Christian names, appellative, folklore

Личные имена латышей можно подразделить на несколько групп:

1) дохристианские имена (в настоящее время в обиходе редки), самые популярные из которых взяты из латышской мифологии, – теонимы, такие как *Laima*

(богиня счастья, судьбы), Lauma (волшебница) и др. Эти имена вновь возродились в XX в.;

2) европейские христианские имена, вошедшие в латышский язык вместе с распространением христианства из немецкого и, реже, польского и русского языков, фонетически и морфологически адаптировавшиеся в латышском языке, – Ilze (от Elisabeth), Kristaps (Christopher), Zane (Susanne);

3) заимствованные иноязычные имена: русские, литовские, скандинавские и др.;

4) антропонимы, искусственно образованные на базе исконной латышской лексики поэтом Аусеклисом.

По мере христианизации страны исконно латышские антропонимы были вытеснены из обихода западноевропейскими или же их латышскими аналогами: язык флективен и стремится включить в свою систему склонения иноязычные имена (чему во многом способствуют родовые окончания), которые настолько фонетически и морфологически адаптируются в латышском языке, что зачастую узнать первоисточник практически невозможно. Классический пример – популярное в Латвии имя Ilze, произошедшее от христианского имени Elizabeth. Наряду с ним существует и вариант Elizabete. Другие примеры – Ieva (Eve), Zane (Susanne). В периоды национального возрождения XIX и XX вв. эти имена начали возрождаться и их стали присваивать детям. Однако довольно трудно говорить с уверенностью, какие имена всегда были в ходу у латышей, а какие появлялись или возрождались постепенно. Это связано с рядом причин: во-первых, с порядком записи детей в государственных структурах регистрации новорожденных и при крещении; в разные времена в некоторых регионах ребенка необходимо было записывать только под теми именами, которые входили в установленный список; во-вторых, латыш может быть записан под двумя и более именами, т. е. иметь и «национальное», и заимствованное / христианское имя; в-третьих, известно, что в Латвии традиционно в ходу понятия «благозвучности» имен (и фамилий), а также большое значение имеет то, как имя пишется в соответствии с правилами латышской орфографии. Таким образом, ряд национальных имен просто не обладал соответствующей благозвучностью, а следовательно, эти имена не получали должного распространения. В работе мы рассматривали только те группы имен, которые маркированы как исконно латышские в «Словаре латышских имен», составленном Клавсом Силиньшем.

Необходимо оговорить, что большинство антропонимов, проникших в латышский именослов приблизительно в XIII в., не только оформилось сообразно законам латышской орфографии и морфологии, но и «успело» проникнуть в фольклор. Так, например, Jānis (нем. Johannes), Kristaps (Christopher) – имена героев латышского эпоса, книг, которые уже настолько прочно вошли в культуру страны, что не воспринимаются как неэтнические. Поэтому сами латыши затрудняются определить, какие из героев, встречающихся им в национальной литературе, носят исконно латышские имена, а какие – все-таки заимствованные.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Интересна морфология латышского языка: как и в русском языке, в латышском развита категория рода, которая находит обязательное отражение в именах и фамилиях. Мужские латышские имена всегда будут иметь окончания -s, -š, -is, -us, женские -a, -e. Это правило распространяется и на иностранные имена.

Наиболее распространенные формы образования латышских имен:

- антропооснова (апеллятив) + родовое окончание;
- одна антропооснова (апеллятив).

Первый вариант онимизации характерен для имен, образованных от глаголов или прилагательных. Например, женское имя *Gaida* (Гайда) образовано от глагола *gaidīt* (ждать) + окончание женского рода, а мужское *Gaisis* (Гайсис) – от прилагательного *gauss* со значением «медленный».

Второй вариант характерен для имен, образованных от существительных, которые, как правило, без изменения переходили в категорию имени собственного и образовывали мужское или женское имя в зависимости от рода самого существительного. Например, от существительного *dzeja* ‘песня’ образовывается антропоним *Dzeja* – женское имя. Так же образуются антропонимы от некоторых прилагательных: например, мужское имя *Gaiķis* (Гайтис) образовано от прилагательного *gaiķis* со значением «неукротимый».

Распространено также образование имен путем сложения основ. Типичная формула – антропооснова + формант со значением глагола «делать» (*darīt*), «царить, господствовать, властвовать» (*valdīt*), «ждать» (*gaidīt*), «мочь» (*varēt*), «нести» (*nest*) и др. + родовое окончание. В двуосновных латышских именах формант *-dars*, *-vars*, *-valdis* указывает на то, что антропоним образован с помощью глаголов *darīt*, *varēt* и *valdīt* соответственно. Очень продуктивны с точки зрения антропонимики апеллятивы *laime* – «счастье», *miers* – «мир», *guns* – «огонь», такие вечные понятия, как *Laimdonis* (*laime* + *dot* = «счастье + давать», «дарующий счастье»), *Laimgaidis* (*laime* + *gaidīt* = «счастье + ждать», «ожидающий счастья»), *Laimnesis* (*laime* + *nest* = «счастье + приносить», «приносящий счастье»); *Miermīlis* (*miers* + *mīlēt* = «мир + любить», «миролюбивый»), *Miernesis* (*miers* + *nest* = «мир + нести», «несущий мир»), *Miervaldis* (*miers* + *valdīt* = «мир + властвовать», «властвующий над миром») и другие.

Один и тот же апеллятив может являться продуктивным для образования как мужских, так и женских имен (не очень распространено: как правило, у женских и мужских имен разная мотивированность); например, *Kļava* («Клён») – женское имя, *Kļavs* (от *Kļava* («Клён») – мужское имя, *Migla* (от *migla* – «туман, мгла») – женское имя, *Miglis* (от *migla* – «туман, мгла») – мужское имя.

Также имеют место варианты одного и того же имени, т. е. от одного и того же апеллятива образованы несколько единиц, различающихся способом образования или оттенками значения, деминутивы.

СЕМАНТИКА

Для того чтобы проанализировать наличие и употребление исконно латышских имен в дохристианский период, имеет смысл обратиться к фольклору. Это, в первую очередь, народные сказки и даины – латышские народные песни. Народные песни отражали правовые, философские, моральные, этические и эстетические воззрения латышского народа, представления о мире в целом, помогали поработавшим латышам сохранить и развить свой родной язык, осознать себя как народ, помогали в борьбе с немецкими завоевателями.

Латвия – аграрная страна, поэтому, изучая семантику антропооснов, можно заметить, что для имен и фамилий латыши зачастую выбирают лексемы, обозначающие родную флору и особенности ландшафта. Действие большинства песен разворачивается там, где обитает семья, т. е. на крестьянском хуторе, в волости, на помещичьих полях. Место для хутора выбиралось обычно очень красивое: на

горе, берегу озера или в излучине реки. Отсюда пошли антропонимы, антропоосновы которых соответствуют особенностям ландшафта: Aina – от *aina* «пейзаж», Druvis – от *druva* «нива», Grīva – от *grīva* «устье» [реки], Klinta – от *klints* «скала, утес», Lauks – от *lauks* «поле», Leja – от *leja* «долина, низина».

Вокруг дома росли деревья – дубы, липы, яблони, клены. Клавс Силиньш пишет во вступительном слове к своему «Словарю латышских имен»¹, что имена у древних латышей, как и у других народов, были связаны с природными явлениями: по верованиям людей, они воплощали в себе силы природы, т. е. наделяли носителя такого имени особыми жизненными силами. Поэтому в исконном именослове мы встречаем такие имена, как Ciedra – от *ciedra* «Кедр», Egle (женское имя), Eglons (мужское имя) – от *egle* «Ель», Eglīte – от *eglīte* «Ёлочка» (деминутив, образованный при помощи уменьшительного суффикса *-īte*², Kļava, Kļāvs – от *kļava* «Клён», Līpa, Līpīņa, Līpāģe – от *līpa* «Липа», Ozols – от *ozols* «Дуб», Priedīte – от *priede* «сосна». Дуб и липа – священные деревья; по народному поверью, к ним приносили жертвы, «возлагали цветы»³. Дуб при этом – символ мужчины, парня, это прослеживается во всех фольклорных произведениях, и именно поэтому соответствующий антропоним исключительно мужского рода и представляет собой одну антропооснову. Липа олицетворяет девушку, и вся утварь, которую девушка использует, тоже изготавливается из липы. Аналогично можно проследить, что все вариации антропонимов с антропоосновой от *līpa* – женского рода. Особое место в народных песнях отведено березе (*bērzs*), эта антропооснова чрезвычайно продуктивна для латышских фамилий, *Bērziņš* (*Bērziņa*) – самая популярная в Латвии фамилия, но личные имена от нее не образовывали.

Отдельный семантический пласт – теонимы из латышской мифологии: они выбирались древними латышами в надежде на то, что такие имена будут защищать их детей и покровительствовать им. Это, например, Сауле – Saule (Солнце), Лайма – Laima (*laimē* – счастье) и Мара (образ Мары вообще очень сложен: она покровительница плодородия, домашнего скота, но при этом, как было сказано ранее, у нее есть возможность предсказывать судьбу, и она помогала в родах; кроме того, в современном сознании латышей образ языческой Мары слился с образом девы Марии, о чем свидетельствует обращение «Милая Мара скота, мать Иисуса Христа, упаси от колдунов и ведьм!»). Налицо смешение языческого и христианского в миропонимании латышей. Но, возможно, именно это и послужило причиной того, что, в отличие от большинства остальных имен, имя Мара довольно распространено в современной Латвии, наряду с именами Лайма (богиня-охранительница домашнего очага, покровительница матери и дитя), Диев (*Dievs*) – верховного божества (в современном латышском языке этим словом обозначается Бог; тогда же это было не видовым понятием, а настоящим именем собственным), Pērkons (Гром), Mēness (Луна), Auseklis (Утренняя звезда), Austra (Аврора), Kārta (Судьба). Эти имена и сейчас распространены; например, как домашние прозвища.

¹ *Siliņš K.* Latviešu personvārdu vārdnīca. Rīga: Zinātne, 1990.

² В латышском языке любое слово, обозначающее предмет или состояние, может приобрести уменьшительную форму. Суффиксы уменьшительности не сводятся к *-īņš*, *-īņa*, *-ītis*, *-īte*. Однако подлинная уменьшительность присутствует не всегда. Так, в дайнах эта грамматическая форма играет главным образом ритмообразующую роль – регулировку ритма с помощью наращивания нужных долей в условиях постоянной хорейческой или дактилической инерции, потому что ударение в латышском языке всегда на первом слоге.

³ Фольклор балтских народов. Рига: Зинатне. 1968. С. 235–240.

ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ИСКОННО ЛАТЫШСКИХ ИМЕН

Так, анализируя семантику латышских антропонимов, можно выделить несколько основных семантических групп.

1. Имена, образованные от существительных, значение которых можно отнести к флоре и особенностям ландшафта. Аппеллятивы – названия всевозможных деревьев; это и мужские, и женские имена, как правило, в зависимости от рода аппеллятива: Egle (от *egle* – «ель»), или, более распространенный деминутивный вариант – Eglīte (от *eglīte* – «ёлочка»), Elgons (от *egle* – «ель»), Liepa (от *liepa* – «липа»), Liepiņa, Liepāre (liepa + āre = «липа» + «раскинулась»), Ozols («дуб»), Priedīte (от *priede* – «сосна»); названия цветов – преимущественно женские имена: Puķe (от *puķe* – «цветок»), Gundega (от *gundega* – «лютик»); растений: Griķis (от *griķi* – «гречиха»), Mētra (*mētra* – «мята»), Nātra (от *nātre* – «крапива»), Meldra (от *meldri* – «камыш»), Zīle (от *zīle* – «желудь»); названия элементов ландшафта: Celms (от *celms* – «пень»), Grīva (от *grīva* – «устье» [реки]), Klinta (от *klints* – «скала, утес»), Lauks (от *lauks* – «поле»). Такие имена встречаются в дайнах и народных сказках, ими зовут простых крестьян-земледельцев, «мужиков».

2. Имена, образованные от названий птиц: Balodis (от *balodis* – «голубь»), Cīrulis (от *cīrulis* – «жаворонок»), Dzeguze (от *dzeguze* – «кукушка»), Irbe (от *irbe* – «куропатка»), Kaija (от *kaija* – «чайка»), Lakstīgala (от *lakstīgala* – «соловей»), Žagata, Žagetiņa (от *žagete* – «сорока»).

3. Имена, образованные от названий природных явлений: Blāzma (от *blāzma* – «зарев»), Dedze (от *degt* – «гореть»; «пламя»), уже упомянутое ранее Migla и Miglis (от *migla* – «туман, мгла»), Mēness (от *mēness* – «месяц, луна»), Zvaigzne (от *zvaigzne* – «звезда»), Guna (от *guns* – «огонь»), Gaisma (от *gaisma* – «свет»).

4. Имена, образованные от названий предметов быта: Kurvis и Kurze (от *kurvis* – «корзина»), Dūda (от *dūda* – «волынка»), Adata (от *adata* – «иголка»).

5. Имена, образованные от существительных, обозначающих латвийские национальные символы и элементы культуры: Daina (от *daina* – «народная песня»), Deja (от *deja* – «танец»), Dzeja (от *dzeja* – «песня», «поэзия»), Dzintars или Zintars (от *dzintars* – «янтарь»).

6. Имена, образованные от прилагательных. В основном это качественные прилагательные, потому что имя предполагает характеристику носителя: Brīva (от *brīvs* – «свободный»), Gudrīte (от *gudrs* – «умный, мудрый»), Agrīna, Agriņš (от *agrs* – «ранний»), Klusis (от *kluss* – «тихий»), Gaiķis (от *gaiķis* – «неукротимый»), Jautra, Jautris (от *jautrs* – «веселый»), Liega (от *liegs* – «легкий, нежный»), Maiga, Maidze (от *maigs* – «нежный, мягкий»), Ramune (от *rāms* – «тихий, кроткий»), Mudris (от *mudrs* – «бойкий, живой»).

Образование от определенной антропоосновы мужского или женского имени связано с морфологией существительного-аппеллятива: если оно мужского рода, то и имя, образованное от него, скорее всего будет мужским. Для имен же, образованных от прилагательных, важнее семантика прилагательных, так как такие антропоосновы, как правило, продуктивны как для женских, так и для мужских имен. Однако такая онимизация связана не только с морфологией, но и со специфическим значением, которое имеет определенное существительное: если в культурном аспекте и сознании народа данный предмет или явление связано с девушкой или женщиной, то и имена, семантически связанные с таким аппеллятивом, будут женскими, а если с парнем или мужчиной – мужскими. Имена, образо-

ванные путем сложения формантов, как правило, являются мужскими; это может быть связано с тем, что с определенными действиями (дарить, нести, властвовать) связано именно мужское начало, женское же более статично.

ЛИТЕРАТУРА

- Сталтмане В.Э.* Латышская антропонимия: фамилии. М.: Наука, 1981. 227 с.
Латышские дайны. Рига: Лиесма, 1984. 113 с.
Латышские дайны. М.: Художественная литература, 1985. 303 с.
Фольклор балтских народов. Рига: Зинатне, 1968. 396 с.
Рыжакова С.И. Этнокультурные представления об основах латышской идентичности: исторический контекст, взаимосвязи, современные аспекты: середина XIX – начало XXI вв. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2008. 644 с.
Siliņš K. Latviešu personvārdu vārdnīca. Rīga: Zinātne, 1990. 349 l.
Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.

REFERENCES

- Staltmane V. (1981) Latvian Anthroponymy. Surnames. Moscow. Nauka Publ. 227 p.
Latvian Dainas. Riga. Liesma Publ. 1984. 113 p.
Latvian Dainas. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1985. 303 p.
Folklore of the Balts. Riga. Zinatne Publ. 1968. 396 p.
Ryzhakova S.I. Ethno-cultural Concepts of the Basics of Latvian Identity: Historical Context, Interconnections, Modern Aspects: the middle of the 19th – the beginning of the 21st centuries / Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. Moscow. 2008. 644 p.
Siliņš K. (1990) Latviešu personvārdu vārdnīca. Rīga. Zinātne. 349 p.
The Mythological Dictionary / Ch. ed. E.M. Meletinskaya. Moscow: Sovetskaya Encyclopediya Publ. 1990. 672 p.

Сведения об авторе:
Варвара Павловна Моссаковская,
студент
кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Varvara P. Mossakovskaya,
Student
Department of General and Comparative Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
varya.95@bk.ru